

Научная статья
 Научная специальность
 5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.228
 DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.83>

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ПОЛОВУЮ СВОБОДУ И ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

© Петрякова Л. А., Асташкина П. Д., 2024

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Проанализированы ключевые положения института необходимой обороны и выявлены условия признания причиненного вреда правомерным. Отмечается, что одной из групп преступлений с неоднозначной оценкой критериев правомерности необходимой обороны являются преступные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности. Установлено, что основной проблемой в данном вопросе становится определение максимального возможного вреда, который может причинить обороняющийся посягающему на половую свободу или неприкосновенность. В качестве одной из причин выделяется неопределенность характера насилия, которое может быть причинено потерпевшему в результате преступлений, ответственность за которые установлена гл. 18 УК РФ, что в целом не отменяет самостоятельную специфичность и возможные отложенные последствия таких преступлений. Сделан вывод о том, что потерпевшим очень сложно объективно оценить характер готовящегося или совершаемого насилия, в этой связи предлагается изменение положений о необходимой обороне, в части возможности причинения любого вреда при угрозе не только жизни, но и половой неприкосновенности и половой свободы обороняющегося.

Ключевые слова: необходимая оборона, половые преступления, половая свобода личности, половая неприкосновенность личности.

PROBLEMS OF DETERMINING EXCEEDING THE LIMITS OF NECESSARY DEFENSE AGAINST CRIMINAL ATTACKS ON SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INTEGRITY

© Petryakova L. A., Astashkina P. D., 2024

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The key provisions of the institution of necessary defense are analyzed and the conditions for recognizing the harm caused as legitimate are identified. It is noted that one of the groups of crimes with an ambiguous assessment of the criteria for the legality of necessary defense is criminal attacks on sexual freedom and sexual integrity of the individual. It has been established that the main problem in this matter is determining the maximum possible harm that a defender can cause to an attacker on sexual freedom or integrity. One of the reasons is the uncertainty of the nature of the violence that can be caused to the victim as a result of crimes, responsibility for which is established by Chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation, which in general does not negate the independent specificity and possible delayed consequences of such crimes. It is concluded that it is very difficult for victims to objectively assess the nature of the violence being prepared or committed; in this regard, it is proposed to change the provisions on necessary defense, regarding the possibility of causing any harm if not only the life, but also the sexual integrity and sexual freedom of the defender is threatened.

Keywords: necessary defense, sexual crimes, sexual freedom of the individual, sexual integrity of the individual.

Статья 45 Конституции РФ предписывает, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется и каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами,

не запрещенными законом¹. Обеспечивая реализацию данной нормы, Уголовный кодекс РФ

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосов. 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 22.04.2024).

(далее – УК РФ) содержит институт необходимой обороны, правила на реализацию которой закреплены в ст. 37 УК РФ¹.

Несмотря на явную необходимость и полезность института необходимой обороны, зачастую возникают проблемы с его практическим применением. В основном они связаны с большим количеством оценочных критериев, что не позволяет установить общие и единые для всех случаев правила определения правомерности использования права на необходимую оборону, а также границы такой обороны, переходя за которые субъект выполняет уже не социально полезное действие, но совершает уголовно наказуемое деяние (ст. 108, 114 УК РФ). Такие сложности возникают у профессиональных юристов и, что понятно, у обычных граждан, которые непосредственно находятся в условиях стрессовой ситуации, когда сложно объективно оценить все необходимые критерии, чтобы понять, а возникло ли вообще право на необходимую оборону и как не допустить превышения ее пределов? Кроме того, большая часть населения, даже при знании о возможности правомерно обороняться от совершенного неправомерного посягательства, не знает, какие правила установлены, чтобы необходимая оборона не вышла за рамки закона.

Действительно, даже при условии, что в 2022 г. Пленум Верховного Суда РФ внес изменения в Постановление № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»² (далее – Постановление № 19), дополнив и разъяснив, как оценивать ту или иную ситуацию в рамках определения правомерности необходимой обороны, предусмотреть, каким образом оценить «неожиданность посягательства», как определить «явность несоответствия мер защиты», «соразмерность способов и мер защиты» в каждом конкретном случае, невозможно, поскольку учитывается совокупность абсолютно всех обстоятельств, при которых был причинен вред охраняемым уголовным законом отношениям. Именно избыток оценочных признаков в институте необходимой обороны вызывает

потребность в индивидуальной оценке каждого случая, невозможность составления универсальной инструкции по определению правомерности такой обороны и вследствие этого частые ошибки и проблемы в определении наличия в том или ином случае права на необходимую оборону и ее правомерности. Подобная позиция не является благоприятной для защищаемого лица, которое в условиях посягательства должно быть уверено, что государство стоит на его стороне [3, с. 35].

При реализации права на необходимую оборону очень важно оценивать объект, на который совершается незаконное посягательство. Если угрозе подвергается жизнь, то обороняющийся может использовать любые средства и методы, которые, как ему кажется, смогут предотвратить его, вплоть до причинения смерти посягающему. Если же опасности подвергаются здоровье и иные объекты уголовно-правовой охраны, то важно соблюдать все условия, чтобы не допустить превышения пределов необходимой обороны. На данный момент к таким объектам относятся и общественные отношения по охране половой свободы и половой неприкосновенности личности. А значит, в случае, когда лицо обороняется от подобного рода преступных посягательств, у него есть обязанность не выходить за пределы необходимой обороны [3, с. 35]. Но тут возникает вопрос, какой максимальный вред может причинить лицо посягающему в такой ситуации? Если угроза жизни предоставляет право на безграничную оборону, угроза здоровью позволяет причинить посягающему равный или меньший по степени вред здоровью, то какой вред можно причинить посягателю на половую свободу и неприкосновенность личности?

Конечно, если действия лица, совершающего преступление, ответственность за которое предусмотрено гл. 18 УК РФ, сопряжены с причинением или угрозой жизни потерпевшей (потерпевшего), то вопрос о превышении пределов необходимой обороны не возникает [9, с. 124]. Однако не каждое преступление обозначенного характера предполагает сиюминутную угрозу жизни потерпевшей (потерпевшего). Но каждый случай изнасилования, насильственных действий сексуального характера и иных преступлений данной группы потенциально несет угрозу не только здоровью потерпевших, но и их жизни. Такого рода преступления оказывают не только физические вредные последствия, но и всегда

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2012 г. № 19 // Рос. газ. 2012. № 227.

причиняют урон психическому состоянию потерпевших. В результате чего нередки случаи суицидов жертв половых преступлений. Кроме того, заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией также может стать причиной смертельного исхода. Недооценена и вероятность убийства жертвы с целью скрыть совершенное половое преступление. И даже без обозначенных последствий сам по себе факт совершения в отношении лица посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности зачастую вызывает рефлекторную реакцию со стороны потерпевшего при любых обстоятельствах не допустить в отношении себя либо другого человека совершения такого преступления.

Так, например, *Б. пришел домой в состоянии сильного алкогольного опьянения. С. решила, что он идет к балкону, однако ее насторожил голос просыпающегося ребенка. Когда она зашла в комнату, то увидела, что Б. стоял перед кроватью младшего сына со спущенными штанами, ребенка он подвинул к краю кровати и приспустил ему штаны. Ребенок лежал на животе и продолжал спать. В этот момент С. вытолкнула Б. из комнаты детей на кухню, где он начал наносить ей побои, угрожал, что убьет ее и детей, а перед этим мальчиков изнасилует. С. боялась, что Б. осуществит свои угрозы, и, чтобы защититься, схватила лежавший там кухонный нож и ударила Б. в область шеи, после чего потерпевший скончался от кровопотери¹.*

В данном случае выводы суда кажутся поспешными. Почему угроза жизни как самой С., так и жизням ее детей, исходящая от человека в состоянии сильного алкогольного опьянения, дальнейшие действия которого невозможно предсказать, явно намеревавшегося совершить насильственные действия сексуального характера в отношении ребенка и начавшего выполнять насильственные действия в отношении С., не была оценена судом как реальная? В таком случае в действиях С. усматривается отсутствие состава преступления, в силу положений ч. 1 ст. 37 УК РФ.

Кроме того, остается нерешенным вопрос относительно непосредственно насилия, совершаемого в процессе изнасилования, а именно в неопределенности его характера. И здесь совершенно справедливый вопрос задает профессор

А. Г. Антонов: «...в результате ударов кулаками может наступить как легкий вред здоровью, так и вред здоровью средней тяжести, а также тяжкий вред здоровью. Как потерпевшей ориентироваться при таких альтернативных обстоятельствах?» [2, с. 27].

Но в ситуацию определения интенсивности способа защиты от посягательства вмешивается соотношение объекта, которому причиняется вред при преступном посягательстве (половая свобода и половая неприкосновенность личности), и объекта, которому причиняется вред в результате обороны, от преступного посягательства (жизнь преступника). Законодатель делает очевидный выбор в сторону сохранения жизни преступника, а, соответственно, из этого и складывается необходимость соблюдать пределы необходимой обороны, т. е. обороняться можно, но при этом не причинив смерть посягающему лицу.

Возникает вопрос, чем руководствовался законодатель, определяя, что лишение жизни при необходимой обороне возможно, только если жизнь обороняющегося находится под угрозой? Конечно, уровнем опасности, угрожающей лицу, у которого возникает право на необходимую оборону. Но, как известно, право на такую оборону возникает, даже если лицо еще не начало преступное посягательство, но очевидна угроза жизни обороняющегося. Возможности лица избрать другой способ для обороны, избежать посягательства, позвать на помощь, даже если будет установлено, что такие возможности были не абстрактные, а реальные, не ограничивают лицо в праве обороняться посредством причинения смерти посягающему преступнику. Отсюда складывается следующая картина, даже при установлении факта, что в случае избрания другого способа обороны, возможности избежать посягательства и иных факторов, которые позволили бы сохранить жизнь преступнику, обороняющемуся при этом не запрещается причинить ему смерть. Исходя из обозначенного представляется, что в таком случае действия лица, защищающего себя от преступления, носят уже не оборонительный характер, а усматриваются признаки принципа талиона, т. е. равное за равное, что вызывает вопрос в реальной необходимости сохранения такого положения. Тем не менее, согласно правилам реализации права на необходимую оборону, такие действия носят законный характер.

¹ Приговор № 1-18/2021 1-450/2020 от 2 марта 2021 г. по делу № 1-18/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y4GvOENuYjlW/?regular-txt> (дата обращения: 29.04.2024).

Что остается делать жертвам половых преступлений, если нет непосредственной угрозы жизни? Возможность причинить лицу равный вред либо меньший по степени опасности, с целью предотвращения преступного посягательства. Но причинение в данном случае равного вреда является абсурдным и невозможным, так как объектом выступают половая свобода либо половая неприкосновенность. Преступления против половой свободы специфичны по характеру общественной опасности, и математическая соразмерность здесь неприемлема [1, с. 14]. Соответственно, остается только причинение вреда здоровью, однако какая степень допустима в подобном случае? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Пункт 11 Постановления № 19 устанавливает, что если необходимая оборона осуществляется от посягательства, не связанного с угрозой жизни обороняющегося, то не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягнувшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев. А значит, максимальный вред, который может причинить лицо при защите половой свободы и половой неприкосновенности личности, не выходя за допустимые пределы, – это средней тяжести вред здоровью, а причинение тяжкого вреда здоровью и причинение смерти посягнувшему лицу будет оценено в рамках превышения пределов необходимой обороны и в зависимости от причиненного вреда квалифицировано по ст. 108 либо 114 УК РФ. Приведенный ниже пример демонстрирует указанную ситуацию.

В. позвала к себе в гости своего соседа М. В процессе распития спиртных напитков М. начал вести себя агрессивно, при этом вытащил из ее штанов ремень, начал хватать В., щупать, обнимать, на что она начала отступать к выходу из комнаты, а М. прижал ее к стенке возле двери, поднес ремень к ее шее и начал делать удушьяющие движения. В. его оттолкнула и попросила отпустить ее, чтобы сходить в туалет и налить кофе, М. ее отпустил. В. прошла на кухню, налила себе кофе, взяла на кухне нож, чтобы разрезать находящиеся в комнате бутерброды, и вернулась в комнату, положила нож на стол, при этом предложила М. еще выпить, а затем уйти домой. Через некоторое время М. начал снова приставать к В., хватать за руки и повалил ее на диван, отчего она испытала физическую боль, начал снимать с нее одежду и раздеваться сам, тогда В. вскочила с дивана, взяла со стола нож и

нанесла М. удар ножом в верхнюю часть туловища, от чего М. упал и скончался на месте¹.

Первоначальная квалификация вовсе предполагала оценить действия В. как простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), что также довольно часто встречается при оценке действий лица, защищающегося от преступного посягательства. Однако суд установил, что квалифицировать содеянное В. надлежит по ч. 1 ст. 108 УК РФ, обосновывая свои выводы тем, что В. действительно лишь оборонялась от преступного намерения М. на совершение в отношении нее изнасилования. И все же оборонительные действия В. вышли за допустимые пределы ввиду отсутствия угрозы жизни и вообще каких-либо обстоятельств, указывающих на причинение вреда здоровью. Следовательно, суд квалифицировал деяние В. как убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ).

Другой пример, когда суд первой инстанции в очередной раз «отказался» от института необходимой обороны вовсе: *Р. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ за оборонительные действия в результате длительного нанесения по ней ударов руками и ногами, а также попытки изнасилования со стороны И.²*

Суд кассационной инстанции переqualificировал деяния Р. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, также не усмотрев в действиях И. угрозы для жизни Р.

Сегодняшний подход к определению пределов необходимой обороны от преступных посягательств, направленных на половую свободу и половую неприкосновенность личности, по нашему мнению, требует изменения оценки правомерности в обозначенных ситуациях, поскольку не учитывает ряд обстоятельств, подлежащих рассмотрению. Главной фигурой в конфликте между обороняющимся и посягающим является первый, именно на него должен ориентироваться законодатель, определяя в законе основания и условия необходимой обороны. Именно права обороняющегося должны быть защищены в данном случае [7, с. 71].

Как уже было обозначено ранее, если преступное посягательство связано с угрозой жиз-

¹ Приговор № 1-339/2020 1-43/2021 от 26 марта 2021 г. по делу № 1-339/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jYRftXtzx5WO/?regular-txt> (дата обращения: 29.04.2024).

² Постановление № 44У-39/2016 4У-225/2016 от 10 июня 2016 г. по делу № 44У-39/2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FrPaVIdsmcN8/?page=5®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 29.04.2024).

ни, даже несмотря на возможность избрать иной способ обороны, обороняющийся, причинивший смерть преступнику, действует в рамках закона. Но кажется несправедливым, что лицо, подвергающееся угрозе, например, изнасилования, которого возможно избежать в силу различных обстоятельств только причинением посягателю тяжкого вреда здоровью или же смерти, а иной способ защиты от посягательства в предложенных обстоятельствах невозможен, встает перед неблагоприятным для него при любом варианте выбором: либо причинить вред, который выходит за пределы допустимой в данном случае обороны, избежав преступного посягательства, но тем самым став субъектом преступления ст. 108 или 114 УК РФ, в зависимости от причиненного вреда, либо второй вариант – вовсе не предпринимать действий, направленных на защиту от предстоящего изнасилования. И такие ситуации не являются редкостью. Как не допустить превышения пределов необходимой обороны шестнадцатилетнему ребенку, в отношении которого собирается совершить изнасилование мужчина, физически явно превосходящий потерпевшую?

Как отмечают В. В. Меркурьев и И. А. Тараканов, «сложность установления пределов необходимой обороны порождает еще одну существенную проблему – лица, подвергающиеся общественно опасному посягательству, не уверены в правомерности своих оборонительных действий. В результате они либо стремятся избежать посягательства, либо предпочитают стать его жертвой, лишь бы не испытывать проблем с законом» [6, с. 32].

Итак, лицо, использующее свое право на защиту от посягательства, направленного на половую свободу или половую неприкосновенность личности, неизбежно само становится преступником. Но необходимо отметить, что в первую очередь должна возникать потребность защитить права и свободы именно потерпевшего, обычного гражданина, который, обороняясь от такого рода преступного посягательства, может не сомневаться в законности своих действий, а, напротив, будет уверен, что в такой ситуации может применить любые меры и средства в рамках необходимой обороны. Необходимая оборона является необходимой в том смысле, что частному лицу без нее не обойтись, она необходима прежде всего в интересах обороняющегося [4, с. 29].

Кроме того, невозможна правомерная необходимая оборона (от любого вида преступного посягательства, в том числе и посягательств на половую свободу и неприкосновенность) и без должного со стороны государства информирования граждан о возможности реализовать право на защиту своих прав и интересов, а также правилах реализации этого права. Субъект должен иметь возможность получения полноценной информации, влияющей на оценку правомерности его поведения, именно из закона и до момента осуществления акта обороны, а не на стадии следствия по факту его неправомочности [8, с. 190].

Исходя из всех обозначенных факторов, видится единственное решение, а именно закрепление в ч. 1 ст. 37 УК РФ права лица на безграничную оборону не только от посягательства, создающего угрозу жизни обороняющегося, но и при угрозе посягательства, направленного на половую свободу либо неприкосновенность личности, в силу специфики данных посягательств. Как справедливо отмечает профессор В. В. Мальцев, «нынешняя редакция ч. 1 ст. 37 УК РФ лишь “уравнивает” жизнь жертвы с жизнью преступника, на нее посягнувшего, и не более того. Между тем необходимо, чтобы с жизнью преступника были “уровнены” и другие наиболее ценные блага личности» [5, с. 33].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов А. Г. К вопросу о необходимой обороне при изнасиловании // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 4 (6). С. 9–15.
2. Антонов А. Г. К вопросу об общественной опасности изнасилования в связи с оценкой правомерности необходимой обороны от него // Правда и закон. 2022. № 2 (20). С. 24–29.
3. Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. 2008. № 1. С. 35–37.
4. Звечаровский И. Э. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. 2013. № 1. С. 28–30.
5. Мальцев В. В. Необходимая оборона при посягательстве на свободу, здоровье, половую свободу и неприкосновенность // Законность. 2012. № 2 (928). С. 32–34.
6. Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Пределы необходимой обороны: к вопросу о совершенствовании положений статьи 37 УК РФ // Вестник Академии права и управления. 2016. № 4 (45). С. 30–34.
7. Пархоменко Д. А. Усмотрение правоприменителя при оценке правомерности необходимой обороны // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1 (68). С. 68–72.
8. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости: монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 267 с.
9. Тараканов И. А., Свиридова Ю. С. Необходимая оборона: пределы правомерности причинения смерти посягающему лицу // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 122–128.

REFERENCES

1. Antonov A.G. K voprosu o neobkhodimoy oborone pri iznasilovanii [On the issue of necessary defense during rape]. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii* [Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2020, no. 4 (6), pp. 9-15. (in Russian)
2. Antonov A.G. K voprosu ob obshchestvennoy opasnosti iznasilovaniya v svyazi s otsenkoy pravomernosti neobkhodimoy oborony ot nego [On the issue of the public danger of rape in connection with assessing the legality of the necessary defense against it]. *Pravda i zakon* [Truth and law], 2022, no. 2 (20), pp. 24-29. (in Russian)
3. Garbatovich D. Neobkhodimaya oborona pri zashchite svobody i polovoy neprikosnovennosti [Necessary defense when defending freedom and sexual integrity]. *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2008, no. 1, pp. 35-37. (in Russian)
4. Zvecharovskii I.E. Komu neobkhodima neobkhodimaya oborona? [Who needs the necessary defense?]. *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2013, no. 1, pp. 28-30. (in Russian)
5. Maltsev V.V. Neobkhodimaya oborona pri posyagatelstve na svobodu, zdorov'ye, polovuyu svobodu i neprikosnovennost' [Necessary defense in the event of an attack on freedom, health, sexual freedom and integrity]. *Zakonnost* [Legality], 2012, no. 2 (928), pp. 32-34. (in Russian)
6. Merkur'yev V.V., Tarakanov I.A. Predely neobkhodimoy oborony: k voprosu o sovershenstvovanii polozheniy stat'i 37 UK RF [The limits of necessary defense: on the issue of improving the provisions of Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya* [Bulletin of the Academy of Law and Management], 2016, no. 4 (45), pp. 30-34. (in Russian)
7. Parhomenko D.A. Usmotrenie pravoprimenitelya pri ocenke pravomernosti neobkhodimoy oborony [Discretion of the law enforcer in assessing of the legitimacy of necessary defense]. *Sibirskiy yuridicheskij vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2015, no. 1 (68), pp. 68-72. (in Russian)
8. Parkhomenko S.V. Deyaniya, prestupnost kotorykh isklyuchayetsya v silu sotsial'noy poleznosti i neobkhodimosti [Acts the criminality of which is excluded due to social utility and necessity]. *Yuridicheskiy tsentr Press* [Legal Center Press], 23004, p. 267. (in Russian)
9. Tarakanov I.A., Sviridova Y.U.S. Neobkhodimaya oborona: predely pravomernosti prichineniya smerti posyagayushchemu licu [Necessary defense: limits on the legality of causing death to an encroaching person]. *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Vladimir Law Institute], 2021, no. 2 (59), pp. 122-128. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 24.02.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 09.05.2024

Received on 24.02.2024; approved on 15.04.2024; accepted for publication on 09.05.2024

Петрякова Людмила Александровна – кандидат юридических наук, преподаватель, кафедра уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0003-1416-9977, РИНЦ AuthorID: 1028589, ResearcherID: ABC-1156-2021, e-mail: poimanowa@mail.ru

Petryakova Lyudmila Aleksandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Lecture, Department of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx, Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-1416-9977, RSCI AuthorID: 1028589, ResearcherID: ABC-1156-2021, e-mail: poimanowa@mail.ru

Асташкина Полина Дмитриевна – юрисконсульт Юридической клиники (практики), Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0009-0002-2482-6125, РИНЦ AuthorID: 1175325, ResearcherID: rid80364, e-mail: p.astashkina52@gmail.com

Astashkina Polina Dmitrievna – Legal Consultant of the Legal Clinic (Practice), Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx, Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0002-2482-6125, RSCI AuthorID: 11753256, ResearcherID: rid80364, e-mail: p.astashkina52@gmail.com

Вклад авторов

Петрякова Людмила Александровна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), редактирование статьи, написание текста, утверждение окончательного варианта статьи.

Асташкина Полина Дмитриевна – сбор и обработка материала, работа с нормативными актами, методическими материалами, а также судебной практикой, написание текста статьи.